

Чулков Михаил Дмитриевич

**Пересмешник, или
Славенския сказки**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
М69

М69 **Михаил Дмитриевич Ч.**
Пересмешник, или Славенские сказки: Часть 4 / Чулков Михаил Дмитриевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 230 с.

ISBN 978-5-521-30510-0

ISBN 978-5-521-30510-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Произволеніе всесильныхъ боговъ открывается тебѣ Алимъ и своему народу моими успами. Я выбранъ по особливой опѣ оныхъ благодати воли ихъ исполкователемъ, и долженъ окончить въ сію мин ту неутолимую печаль въ тебѣ и во всѣхъ твоихъ подданныхъ. Асклада мертва, но за чрезвычайную твою добродѣтель и за ея непорочность милосердые боги даруютъ ей животъ, а вмѣсто ее посылаютъ во адъ Бламинину душу, которая повиновалась воли Аскалоновой, и впустила его въ спальню къ своей государынѣ. Онъ убійца Аскладины, только не учинивъ ему ни малаго вреда сошли съ сего острова, и снабди всѣмъ нужнымъ: ибо наказаніе его состоитъ въ волѣ боговъ, которое ни мы, ни вы спрятать не можете. Окончивъ сіи слова поднялъ онъ чашу, и пригласивъ съ собою Бейгама, пошелъ въ Аскладины покои, гдѣ принудилъ Бламину пить изъ принесеннаго имъ сосуда, которая какъ скоро вкусила, то начала ужасно спенати. Всякое мученіе приключилось ей въ одну минуту, и съ превеликою скорбію испустила свою душу. Потомъ волшебникъ ставъ на колѣни передъ домашними идолами, читалъ всѣмъ неизвестнымъ Бейгаму

и всѣмъ предстоящимъ путѣ молитвы, наконецъ подошедъ къ пѣлу Аскліадину опрокинулъ на оное чашу. Вдругъ Аскліада обвѣта была вся густымъ дымомъ, такъ что образа ея увидѣньи коимъ образомъ было не возможно, невоображаемымъ благоуханіемъ исполнилась вся комната, и казалась свѣтлѣе нѣсколько обыкновеннаго. Въ скоромъ времени исчезъ густой дымъ, и Аскліада какъ будто послѣ крѣпкаго сна открыла глаза свои и начала чувствованъ. Бейгамъ не могъ воздержать себя отъ радости, бросился передъ нею на колѣни, и началъ было извѣявлять ей свое восхищеніе; но волшебникъ удержалъ его и также всѣхъ прислужницъ, которыя въ радости кричали: Государыня наша; ибо необыкновенное восхищеніе препятствовало имъ извѣснить порядочно свои мысли. Онъ приблизился къ Аскліадѣ, и весьма со смиреннымъ видомъ объяснялъ ей все происшедшее въ ихъ государствѣ, для того что извѣстие сіе непременно ей потребъ о было, также и Бейгамъ со своей стороны получивъ къ тому позволеніе отъ волшебника, не упустилъ извѣявить ей все надобное при семъ случаѣ.

Когда

Когда волшебникъ объявлялъ передъ Алимомъ произволеніе боговъ, тогда Аскалонъ находился тамъ же. Услышавъ обличеніе себѣ, пришелъ въ неистовое помешательство разума, образъ его перемѣнился, и походилъ бо въше на мучущуюся фурію. Алимъ имѣя отъ природы добродѣтельное сердце, и видя его въ превеликомъ волненіи, приказалъ тихимъ образомъ своимъ пблохранителямъ охранять его здравіе, а самъ, сколько силъ его было, старался извинять его у народа, которой тогда находился въ превеликой ярости на Аскалона. Всякой смотрѣ на него скрежесталъ зубами, и готовъ былъ забыть волю боговъ, и положить его мертвого передъ собою: однимъ словомъ, никто не соглашался въ сіе время послѣдовать Алимовой добродѣтели, и противъ воли его жадали отмщать его обиду; однако прозба и увѣщанія государевы сильнѣе были ихъ спремленія, и народъ по неволѣ долженъ былъ усмириться. Алимъ много разъ подходилъ къ Аскалону, и начиналъ съ нимъ разговаривать; но тотъ будучи въ превеликомъ развращеніи, не отвѣчалъ ему ни слова, и споялъ на подобіе безгласнаго дерева. Въ сіе время зывалъ волшебникъ Аскаладу со-
всѣхъ

всѣмъ уже одѣтую въ брачную одежду. Народъ увидѣвъ ее возгласилъ весь радостно, а Алимъ увидѣвъ свою любовницу окаменѣлъ, сердце его трепетало, и онъ не вѣрилъ самой истинѣ, и думалъ, что глаза его обманулись. Какъ только вознамѣрился онъ броситься передъ нею на колѣни, то въ самое это время упалъ Аскалонъ безъ чувства на землю: ибо онъ не могъ снести присудствія Аскляды. Добродѣтельной государь увидѣвъ сіе, предпочелъ дружбу любви, и бросился помогать безчувственному Аскалону. Сей случай удивилъ его подданныхъ, и всѣ увѣрились тогда, что владѣтель ихъ имѣетъ въ себѣ безпримѣрную добродѣтель; ибо благодарность въ его сердцѣ преодолѣла два непоколебимыя дѣйствія, то есть, неизбѣжную любовь къ Асклядѣ и неограниченную ненависть къ Аскалону за учиненное имъ неистовое и звѣрское смертоубиство. Подняли Аскалона и понесли въ его покои. Алимъ препроводивъ прискорбнымъ видомъ и смутными глазами мнимаго своего друга, подошелъ къ Асклядѣ и извѣщаялъ ей восхищеніе свое съ превеликимъ движеніемъ сердца, увѣрялъ ее о своей искренности, и въорочно далъ клятву къ соединенію. Попомъ
го-

говорилъ имъ волшебникъ, что боги опредѣлили сей день быть ихъ брачному сочешанію; и такъ ни мало не медля слѣдовали любовники въ Ладинъ храмъ и всѣ присутствующіе шумъ бодре, за которыми шелъ народъ, и ни мало не переставалъ изъяслять своей радости, усердія и удовольствія.

Храмъ любовной богини стоялъ за городомъ на западной сторонѣ острова въ посвященной ей рощѣ, видъ имѣлъ онъ круглой, и вмѣсто стѣнъ проспиралась отъ столбовъ решетки здѣланныя изъ разныхъ благоуханныхъ цвѣтовъ, между которыми сидѣли голуби и цаловались другъ съ другомъ. Прозрачная на ономъ кровля сдѣлана была весьма искусною рукою, и походила весьма много на чистую морскую пѣну, въ которой плавали играя лебеди; на самой срединѣ сей крышки стояла въ волнахъ богинина колесница сдѣланная изъ раковины. Внутри на стѣнахъ онаго обитали игры и смѣхи; на столбахъ стояли картины самыхъ славныхъ мастеровъ, которыя изображали приношенія жертвы богинѣ великими государями, разумными министрами, храбрыми полководцами, премудрыми философами, искусными художниками и всякаго званія народами; подъ

А 5

оними

оними находились спатуи, оныя представляли благосклонности богинины, снисхожденія къ богамъ и къ смертному племени, наказанія за презрѣніе ея воли, разлуки любовниковъ, свиданія и тайные переговоры, соединенія, браки и вѣрность: однимъ словомъ, всѣ любовныя дѣйствія изображены были въ сей божницѣ, по срединѣ которой на блестящемъ престоолѣ стояла нагая богиня въ одномъ только таинственномъ поясѣ, надъ головою ея видна была разноцвѣтная радуга переплѣтенная нарциссами и розами; окружали ее граціи, копорыхъ пріятные виды приводили сердце и мысли въ великое восхищеніе. Богъ любви стоялъ по правую сторону, котораго держала богиня за руку, и онъ казался какъ будто бы всякую минуту ожидаетъ отъ нее повелѣнія, чтобъ возжигать сердца неизвѣстною любовію боговъ и человѣковъ.

Какъ только предстали любовники передъ жертвенникъ богининъ, гдѣ клялися другъ другу вѣчною вѣрностію, жрецы запѣли всѣ божественныя пѣсни, и во всемъ воинствѣ началась огромная музыка. Изъ храма шествіе бы о такимъ образомъ: Напередъ шли чешыре жреца въ бѣлыхъ одеждахъ и
въ

о лавровыхъ вѣнкахъ , въ рукахъ несе-
и они желтыя епанчи , за сими слѣ-
овало множество духовенства , кото-
ые были не украшены еще сѣдиною ,
ные пѣли пѣсни сдѣланныя въ честь
огу браковъ ; за ними ѣхала Аскіада
въ великолѣпной и торжественной ко-
есницѣ , бросала она по сторонамъ
железо , камни и золотыя слѣпки ,
которыя подбирали послѣднѣе египет-
и народы. Потомъ ѣхалъ Алимъ въ
воей побѣдоносной колесницѣ , изъ-
влялъ свою благодарность , и общалъ
еликую благосклонность повелеваю-
ему его народу , воинству своими
стами опредѣлялъ награжденіе , и обѣ-
далъ все то , что для него было вы-
одно. Когда приблизились они ко двор-
у , то всѣ комнатныя служители , му-
жины и женщины , одѣтые въ бѣлыя
дежды и стоящіе въ порядкѣ , при-
лонились на землю и ожидали отъ
еликой государыни къ себѣ благосклон-
ости , которыхъ Аскіада обнадежила
воею милостію , приказала встать.
Потомъ великій священноначальникъ
повелъ Аскіаду на крыльцо усланное
обоями , и привелъ нарочно въ при-
отопленную къ тому залу , которой
полъ , стѣны и потолокъ убиты были
ѣхами такихъ же звѣрковъ : ибо еѣ-
рцал

рили, что сіе должноствовало быть знакомъ будущаго щасія и благополучія. Новобрачныя пршедъ сбли на соболіныя по ушки, нацѣвщи напередъ изъ такога же мѣха верхнія шубы. По достоинствамъ и чинамъ начали подходить бояре и поздравлять своего государя и государыню. Алимъ повышалъ тогда иныхъ чинами, а иныхъ жаловалъ цѣпями и шубами (*); потомъ просилъ Аскляду, чтобы она садилала женщинъ участницами сей радости. Жаловала также оныхъ Аскляда, и общала всегдашнее къ нимъ снизхожденіе. Наконецъ пошли все къ сполу, гдѣ волшебникъ почтенъ былъ особливою честию, и въ серединѣ обѣда проспившись со всеми распался онъ съ Алимомъ на вѣки и скрылся изъ его глазъ. Аскалонъ тогда шупъ не присутствовалъ, слѣдовательно не было ни-

(*) Въ древнія времена носили на себѣ серебряныя и золотыя цѣпи черезъ плечо вельможи жалованные отъ государей, такъ какъ нынѣ кавалеріи, и сіе означало Сенапора и тайнаго Совѣтника; а пожалованная государемъ шуба знакомъ была, что сей господинъ былъ въ особой милости у своего князя.

никакого препятствія и помѣшательства великому веселію, которое продолжалось до половины ночи, или можетъ быть и долѣ, въ которое время перзлся Аскалонъ ревностію, ненавистію, и вымышляя способы къ погубленію новобрачныхъ.

Г Л А В А II.

В Е Ч Е Р Ъ 57.

Продолженіе повѣсти объ Аскалонѣ.

Бейгамъ и другіе подобные ему разумные министры во время разсвѣпанія наступающаго дня сдѣлали между собою совѣтъ, въ которомъ опредѣлили какъ возможно спараться склонить своего государя къ тому, чілобы снѣ. въ епотѣ же день выслааъ Аскалона изъ своего владѣнія: ибо думали они, что спокойство ихъ не можетъ утвердиться до нѣхъ поръ, покаместъ не избудутъ сего разбойника и варвара съ миролюбиваго острова и не очистиатъ домъ государевъ отъ сего смертоноснаго яда, для того что великое опечаяніе Аскалоново грозило имъ новою

бѣдою. Того ради собрались они въ домъ государевъ ранѣе обыкновеннаго; и когда проснулся Алимъ, то вмѣсто брачныхъ обрядовъ, которые по общему обыкновенію должны употреблены бытъ въ семъ случаѣ непременно, предложили ему о изгнаніи Аскалоновомъ. Государь былъ на сіе согласенъ: ибо онъ и самъ весьма много опасался неистовства Аскалонова; и такъ поручилъ сіе Бейгаму, какъ первому министру и вѣрному своему другу. Бейгамъ обрадовавшись сему ни мало не медля отвелъ его на нарочно изготовленномъ къ тому корабль, и приказавъ начальнику онаго отвезти Аскалона на отдаленной какой нибудь островъ, и тамъ бросить безъ всякаго попеченія, чего не приказано было отъ Алима, и сіе свирѣпство, кажется мнѣ, простительно весьма, огорченному человеку. Такимъ образомъ подняли на корабль парусы и отправились въ путь. Когда разнеслося эхо въ народъ, что Аскалонъ сосланъ съ ихъ острова, тогда радость въ ономъ усугубилась и исчезло всякое сомнѣніе, которое между восхищеніемъ обитало въ ихъ понятіи. Весь дворъ и городъ умножили свое усердіе, и сіе въ народъ восхищеніе продолжалось болѣе мѣсяца. Всѣ дѣла, суды